

Важно понять, что мы хотим

Центр развития одаренных детей в Калининградской области был создан в 2013 году на базе бывшего круглогодичного детского оздоровительного лагеря «Солнечный берег» в п. Ушаково. Обучение в нем могут проходить ученики 7-10-х классов. О центре, его целях и задачах, а также о качестве российского образования и критериях одаренности мы поговорили с проректором Московского педагогического государственного университета, кандидатом социологических наук, заслуженным тренером России, лауреатом премий Правительства Российской Федерации 2014 года в области образования Алексеем Коршуновым. С 2005 года он активно сотрудничает с Калининградской областью, а также принимал участие в создании и развитии Центра информационных технологий и гуманитарного образования Калининграда.

— **В** чем уникальность Центра развития одаренных детей, чем он отличается от обычной общеобразовательной школы?

— Самое главное отличие — характер погружения детей в предмет, в определенную область знаний. Дети, которые приходят и приезжают в центр, сконцентрированы на какой-то одной определенной теме. И это достаточно специфическая методика, в обычной школе она не очень возможна. Почему? Потому что перед обычной общеобразовательной школой стоят комплексные задачи: она должна подготовить детей не только в том направлении, в котором им интересно развиваться, но и в рамках всех предметов в соответствии с учебными стандартами. А Центр делает акцент на развитии именно того, что детям интересно, в чем они наиболее успешны. Дети там находятся достаточно краткосрочное время — это второе важное отличие от школы. А третье отличие в том, что администрация центра добилась того, чтобы с детьми работали специалисты самого высокого класса в своей области в России. Ни одна школа, даже самая успешная, таких услуг предоставить не может. Это очень тяжело — добиться того, чтобы такие профильные предметы вели первые люди страны. Например, с юными математиками приезжал заниматься ректор Московского педагогического государственного университета, академик Российской академии наук Алексей Львович Семенов. Какая школа может себе такого академика заполучить?

— **Кстати, о вопросе одаренности. Как отличить одаренного ребенка от неодаренного? Или центр берет всех детей и делает их «особенными»?**

— В центр детей направляют образовательные учреждения области, министерство образования Калининградской области. Изначально мы исходим из того, что все дети в той или иной степени, в той или иной области одарены. Но вопрос в том, насколько быстро, насколько качественно эту одаренность удается раскрыть. Ведь у нас под «одаренностью», как правило, привыкли понимать успехи по школьным предметам. И центр как образовательное учреждение сосредоточен на работе с академической одаренностью, то есть с детьми, у которых успехи в области математики, биологии и так далее. А одаренность может быть и творческой: дети, которые гениально пишут, танцуют, рисуют. Одаренность может быть спортивной.

— **То есть получается, что специалисты выбирают детей по показателям**

Алексей Коршунов

успеваемости в средней образовательной школе. Но ведь есть еще какие-то творческие способности, которые в школе обычно не раскрываются. Или ребенок, допустим, сам считает, что одарен. И что, он не может просто так прийти в этот центр, обязательно по направлению от школы?

— На сегодняшний день в рамках своей концепции, в рамках своего задания центр работает только с академически одаренными детьми. И причем там есть определенный уклон, определенные приоритеты: физико-математическое образование, инженерное образование, лингвистическое образование. То есть талантливого певцу или блестящему бегуну, прыгуну в этот центр идти нет смысла.

— **А планируется ли сделать центр доступным для детей, одаренных в других областях знаний?**

— Эти решения принимаю не я. У центра есть директор. Но мне кажется, что, создавая центр одаренных детей, нужно подходить к этому вопросу комплексно, тем более что с академической одаренностью более-менее вся страна работает. Но все равно нетак, как этот центр. Он здесь пионер в области работы с физико-математическим образованием. Но вот внятных, содержательных, качественных, комплексных методик работы со спортивно-творческой одаренностью в стране просто нет.

Потому что на выявление академической одаренности нацелена вся работа органов образования, проводятся всероссийские школьные олимпиады и так далее. Вот чем была всегда очень сильна наша страна? Наша страна всегда была сильна мощной системой подготовки спортивного резерва, выявлением талантливых детей, которых собирали по всей стране. Ходили тренеры по дворам и искали одаренных, дети шли зани-

маться в клубы по месту жительства. Сегодня нет такой системы. Есть система спортивных школ, и хорошо, если ребенок, одаренный в каком-то виде спорта, и ему так повезло, что его родители отвели именно в ту спортивную школу, которая раскрывает его талант. Но тут еще очень много факторов должно совпасть.

— **Само по себе образование — это по большей части такое массовое явление, для всех. А одаренные дети — это больше уникальные дети. Как сочетаются два этих критерия в рамках дополнительного академического образования?**

— Центр работает с академической одаренностью, но это не академическое образование. Академическое образование — это, скорее, высшее учебное заведение. Здесь речь идет о дополнительном образовании, о развитии каких-то дополнительных способностей. Центр направлен именно на то, чтобы работать с этой относительно узкой категорией одаренных детей. Нужно понимать очень простую, понятную вещь. В массовую промышленность внедряются многие космические разработки, массовая мода строится на основе коллекции одного дизайнера. Все они задают определенный стиль, определенный тон. В одежде задает моду коллекция от кутюр, прет-а-порте, а потом уже рождается массовая мода. Так и здесь ситуация очень простая. Если какая-то методика, какие-то способы работы эффективны в работе с одаренными детьми, дальше это можно внедрять в широкую практику. Образовательную политику формулирует министр образования Калининградской области, и эта политика направлена на то, чтобы повышать общий уровень образования всех детей. Но за счет того, чтобы повышать уровень лучших из них и давать им возможность раскрываться и повышать общий уровень образования.

— **Чем отличается наше российское образование от образования зарубежного? По каким критериям нам, может быть, еще стоит подтянуться?**

— Нет, вы знаете, зарубежное образование тоже очень разное. Здесь нужно ставить вопрос о том, кто кому должен подтягиваться: мы к ним или они к нам. Образование у нас очень разное даже в разных регионах. У каждого региона есть своя специфика, свои потребности, свои задачи.

— **Но есть же какие-то стандарты общероссийские?**

— Есть некоторые международные стандарты, международные системы. Здесь мы выглядим не так плохо, как нам всем кажется. В международных

исследованиях Россия во многих областях, скажем, знаний и образования, входит где-то в десятку ведущих стран мира, а в каких-то областях — в тройку ведущих стран мира. То есть у нас не такое плохое образование, как принято считать. Другое дело, что в каких-то стандартах мы где-то почему-то не соответствуем. Ну, опять же, надо очень четко разделить разные виды образования: дошкольное, основное общее, высшее образование, дополнительное образование. Я, например, могу сказать, что та система дополнительного образования, которая существует у нас, по моему твердому убеждению — лучшая в мире. Потому что в мире нет аналогов ни по массовости, ни по охвату детей, ни по разнообразию предлагаемых программ. Когда в наши дворцы пионеров приезжают иностранные делегаты, они не могут поверить своим глазам: у нас авиамоделирование на высоком уровне, что-то еще.

У системы высшего образования есть, так сказать, разные стандарты, разные системы оценок. Но здесь очень важно понимать, какая цель перед нами стоит. Если перед нами стоит цель готовить специалистов для работы в Западной Европе, например, то наша система образования не всегда соответствует этим требованиям. Но ведь у нас с вами нет цели готовить специалистов для Западной Европы, мы стараемся для себя подготовить, для развития своей страны, для развития своей экономики. А поэтому формируем систему образования, отталкиваясь от своих целей, задач, от имеющихся у нас ресурсов. Так получилось, что не все наши вузы хорошо оснащены материально-технической базой. Надо с этим работать? Конечно надо. Надо это менять? Конечно надо. Надо понимать, что на это уйдут годы? Конечно надо. И здесь политика государства разумная, взвешенная и твердая, она залог того, что ситуация будет успешно развиваться. Как мы будем измерять критерий успешности системы образования? От этого ответа дальше должно приниматься решение того, как устраивать программу развития. Сейчас нам министерство образования определяет критерий измерения эффективности вузов: количество трудоустроенных выпускников. Достаточно спорный критерий. Как в отслеживании этих выпускников, так и в том, что интеллектуальный потенциал — причина, по которой человек не трудоустроился. Причины могут быть объективными, могут быть субъективными. Идея спрашивать выпускников о трудоустройстве, чтобы понимать, кого и как готовить, это идея пра-

вильная, но ее реализация должна быть очень тщательно продумана, чтобы не принести больше вреда, чем пользы.

— **Чего нам в системе образования не хватает на сегодняшний день, как вы считаете? Или все идеально?**

— Нет, нигде ничего не идеально. Когда мы говорим с коллегами из США, они в ужасе от школьного образования в США. Когда мы встречаемся с английскими нашими коллегами, они в ужасе от английских школ. Не от тех частных элитных школ, которых там десяток, а вот от массового образования. Везде все не просто. Но, чтобы понять, чего нам не хватает, надо понять, чего мы хотим. Образовательное сообщество родителей и министерство образования к единому мнению прийти не могут. К тому же, скажем, моральному компромиссу. Родители говорят: нам нужно, чтобы после школы наш ребенок поступал в вуз, и этим мы будем оценивать качество образования. Но не готовы люди только такими критериями мерить. Другие говорят: нет, нам бы хотелось, чтобы в школе ребенку было удобно и комфортно и он чувствовал себя счастливым. Это две разные задачи: готовиться в вуз и чувствовать себя при этом комфортно. Ты когда тренируешься, чтобы взять определенную высоту или добиться определенного результата, ты себя сознательно последовательно и постоянно ставишь в ситуацию дискомфорта. И здесь вариантов нет — и дискомфорт надо преодолевать, чтобы потом себя чувствовать комфортно.

Беседа велла Ирина Бризетко

«Летняя естественная школа «Лаборатория Z+», «Летняя тематическая смена – Янтарный город», «Летняя физико-математическая школа» вошли в топ 100 лучших программ отдыха и оздоровления детей и подростков в Российской Федерации. Поздравляем коллектив Центра развития одаренных детей!